

Глава 114. Демоническая бездна

«Фу Линцзюнь, тупой вонючий мудак»?

Он невольно нахмурился.

Имя Фу Линцзюня он, конечно, понял: юноша произнёс именно его имя. Отдельные слова вроде «вонючий» и «тупой» он тоже понимал, но что означало всё вместе — «тупой вонючий мудак»?

Звучало это явно не как что-то хорошее.

И ещё этот странный язык. Он не помнил, чтобы когда-либо его учил, но, едва услышав, почему-то не чувствовал в нём ничего чужого.

Юноша, внезапно ворвавшийся в его мир, был весь сплетён из загадок. Стоило попытаться распутать одну, как за ней тут же тянулся целый клубок новых нитей.

Бледно-золотой солнечный свет, пробиваясь сквозь густую листву, лёг ему на лицо. Фу Линцзюнь поднял голову и слегка прищурился.

На миг этот луч, проскользнувший между листьями, показался единственным светом во всём мире, а вокруг будто лежала сплошная тьма — словно земля вечной ночи.

Он и сам не понимал, отчего в последнее время его всё чаще уносит в такие странные мысли.

— Брат, брат! — заметив, что выражение у него стало каким-то странным, Фу Чэнь окликнул его несколько раз подряд.

Фу Линцзюнь очнулся от задумчивости и машинально потрепал его по голове.

Дети растут быстро. Ещё несколько лет назад Фу Чэнь доставал ему только до голени, а теперь уже заметно вытянулся.

В последние годы Фу Юэбай и госпожа Фу отошли от дел и поселились в очень тихом маленьком дворике. Вдоль дорожки пышно цвели весенние цветы; пушистые пчёлы, с брюшками, перепачканными сладкой пылью, деловито сидели в сердцевинах, а потом перелетали к следующему кусту.

Услышав, что дети вернулись, из двора вышла мягкая, приветливая женщина.

— Ещё вчера твой отец узнал, что ты взял в павильоне Цанхай нового ученика. И даже не привёл нам показать, — с лёгкой шутливой обидой сказала госпожа Фу. Она была очень красива; улыбаясь, она бросила на Фу Линцзюня укоризненный взгляд, а потом перевела глаза на лицо Фу Чэня и поманила его рукой: — Где это ты так перепачкался? Иди-ка сюда, вытру.

Фу Чэнь тут же выпустил руку брата и, перебирая короткими ножками, бросился к ней в объятия:

— Мама, а сегодня есть мои любимые сладкие лепёшки?

В ответ его мягко ущипнули за нос.

— Нельзя. Ты и так в последнее время заметно округлился. Будешь дальше есть — совсем не вырастешь.

Фу Чэнь надулся:

— Да где же я округлился?..

Стоило ему опустить голову с несчастным видом, как тут же обозначился второй подбородок.

Он обиженно фыркнул, выпустил госпожу Фу из объятий и побежал искать отца.

Сегодня Фу Юэбай и госпожа Фу позвали старшего сына домой всё по той же причине: Фу Линцзюнь снова собирался уехать из Гуанлина.

В последние годы здоровье Фу Юэбая ухудшилось. Его сын, напротив, оказался слишком выдающимся, поэтому все важные дела рода постепенно перешли к Фу Линцзюню. А после того как он стал владыкой одного из восьми пределов, забот у него стало ещё больше, и дома он бывал от силы несколько дней в году. Семья с трудом собралась вместе, и даже теперь разговор шёл всё о том же завтрашнем отъезде.

— Завтра ты едешь в секту Сюэцзи помогать с построением массива. Через сколько вернёшься?
— спросил Фу Юэбай.

С Фу Линцзюнем они были похожи на пять-шесть частей из десяти: те же черты, только у отца лицо было жёстче, да и цвет лица был бледнее. Даже говоря, он не мог сдержать кашель.

— Если всё пойдёт быстро, через два-три дня. Если затянется — через пять-шесть, — ответил Фу Линцзюнь.

— А твоего нового ученика возьмишь с собой?

Фу Линцзюнь с улыбкой налил себе чаю, сделал глоток и сказал:

— Зачем мне его брать?

— И то верно, — кивнул Фу Юэбай и предложил: — Я слышал от А Нина, что он внешний ученик, да и основа у него не слишком хороша. Может, пусть несколько дней поучится вместе с внутренними учениками? Заодно и правилам у них подучится. Как тебе?

Бледные пальцы несколько раз медленно скользнули по фарфоровой чашке. Перед глазами Фу Линцзюня невольно встал образ юноши, который едва справлялся даже с самым простым малым восьмисторонним шагом. Основу у него нельзя было назвать просто слабой: её у него не было вовсе.

Настолько слабого человека он ещё никогда не встречал.

Если бы тот действительно позанимался вместе с внутренними учениками, может, и правда подучился бы хоть каким-то правилам.

Фу Линцзюнь опустил глаза. Густые ресницы скрыли тёмные, холодно блестящие зрачки. Он будто долго и всерьёз всё взвешивал, а потом всё же поднял голову и с улыбкой сказал:

— Пусть останется в Водной Беседке в Облаках.

Слишком уж он неженка. Выпусти такого наружу — только людей насмешишь.

Цзян Тан, который в это время прохлаждался в Водной Беседке в Облаках, ещё не знал, что едва разминутся с настоящим лагерем дьявольских тренировок. Нарисовав несколько картинок, он пришёл к выводу, что так дальше дело не пойдёт.

Разбудить Фу Линцзюня в этом мире зеркальных цветов и водяной луны, если верить словам Цзян Чаньюаня, почти невозможно. В этом сне собрано всё, что Фу Линцзюню дорого. Если он сам не захочет проснуться, никто его не разбудит.

Когда Цзян Тан опрометчиво ворвался в этот сон, он всё представлял куда проще. Ему казалось: если он станет для здешнего Фу Линцзюня самым любимым человеком, то как переменная, которой в этом сне вообще не должно существовать, непременно сумеет его разбудить.

Но проблема была в том, что здешний Фу Линцзюнь его совсем не помнил и уж тем более не любил. Даже если со временем к нему и появится хоть какая-то симпатия, тоска по близким и

чувство долга перед семьёй всё равно вряд ли уступят место чувствам к нему.

Так как же тогда его будить?

Сделать что-нибудь из того, что они уже когда-то делали, повторить прежние слова и так встряхнуть Фу Линцзюня?

А если от этого весь этот мир просто развалится?

— Эх, как же сложно... — пробормотал он, обхватив голову руками. Думал долго, но так и не придумал ничего толкового.

Похоже, единственное, что он пока может, — это почаще мелькать у Фу Линцзюня перед глазами. Любовь это будет или нет, потом разберёмся. Для начала бы хотя бы набрать немного очков симпатии. А то у него всё крепло ощущение, что Фу Линцзюнь его ужасно недолгобливает и каждый день изобретает новый способ над ним поизмываться.

Но очень скоро он лишился даже возможности просто мелькать у него перед глазами.

— Господин Юйань уезжает? На три-пять дней? — только под вечер Цзян Тан узнал эту новость.

Фу Син, похоже, давно к такому привыкла. Они вдвоём сидели на каменных ступенях у входа.

— Ага. Разве не глава секты Сюэцзи раньше приглашал господина Юйаня помочь? Наверное, дело пустяковое, вот он и съездит на три-пять дней. Помнишь, как-то раз из Южного Огненного материка его звала секта Юэшан — тогда он отсутствовал целых двадцать один день!

Цзян Тан всё равно беспокоился.

Если бы этот сон был просто красивым сном, он и дальше мог бы спокойно ждать. Но это был мир зеркальных цветов и водяной луны, который Цзян Чаньюань подготовил специально для Фу Линцзюня. За всей этой красотой в любой момент мог скрываться зачаток кошмара.

Если Цзян Чаньюань и вправду задумал убить Фу Линцзюня именно в этом мире, не станет ли этот отъезд подходящим поводом?

— Я тоже хочу поехать с ним, — шёпотом спросил он у Фу Син. — Как думаешь, господин Юйань согласится?

Фу Син не удержалась от смеха:

— И что ты там будешь делать? К тому же господин Юйань специально упомянул тебя. Велел тебе в эти дни сидеть в Водной Беседке в Облаках и никуда не ходить.

Цзян Тан мрачно замолчал.

Той ночью пушистый комочек размером с ладонь свернулся в гнезде и всё ждал, когда Фу Линцзюнь вернётся.

Вернулся он очень поздно.

Свеча уже выгорела больше чем наполовину, стол был залит пятнами воска. Услышав шаги Фу Линцзюня, Цзян Тан тут же притворился спящим и замер в своём гнезде. Лишь когда всё стихло и Фу Линцзюнь, как всегда, ушёл заниматься, он осторожно высунул пушистую голову и украдкой глянул наружу.

Если в человеческом облике идти за ним неудобно, то подсунуть в дорогу пушистый комочек, наверное, ничего страшного?

Чтобы не проснуться утром и снова не обнаружить, что человека и след простыл, Цзян Тан изо всех сил боролся со сном и заставлял себя не засыпать.

И вот на следующее утро, когда Фу Линцзюнь уже собрался уходить, мягкий белый комочек повис у него на ноге и вцепился так, что никак не хотел отлипнуть.

Он был до смешного лёгким — казалось, чуть сильнее встряхни, и его унесёт куда-то очень далеко.

Фу Линцзюнь опустил взгляд на белый пушистый шарик у своей ноги:

— Что такое?

— И-иу! — Хочу с тобой!

То ли Фу Линцзюнь и правда понял его, то ли просто догадался, но в следующий миг пушистика целиком подхватили за шкурку и снова опустили в маленькое гнездо.

Уходил он слишком быстро. Цзян Тан, как ни бежал следом, догнать его не смог. Тогда он метнулся обратно в павильон Ланьси, наспех принял человеческий облик и снова помчался за ним.

Но и так не успел.

Впрочем, даже догони он его, Фу Линцзюнь всё равно не взял бы его с собой. Он ведь ясно велел сидеть эти дни в Водной Беседке в Облаках. Просто Цзян Тан никак не мог унять смутную тревогу и чувствовал: пока сам не последует за ним, не успокоится.

— Цзян Тан, да что с тобой? — не понимала Фу Син. — Господин Юйань всего лишь поехал помочь секте Сюэцзи по небольшому делу. Очень скоро вернётся.

Опустив голову, Цзян Тан вяло вздохнул.

Он и сам не знал, как описать это чувство.

До этого не было вообще никаких предзнаменований. Но с той самой минуты, как он услышал, что Фу Линцзюнь уезжает на три-пять дней, в нём не унималась тревога. А когда он действительно увидел, как тот уходит, на душе стало ещё хуже — словно должно случиться что-то нехорошее.

Разумеется, Цзян Тан не хотел, чтобы случилось хоть что-то плохое. Ему оставалось только убеждать себя, что он просто слишком много думает. В этом мире Фу Линцзюнь был очень силен — с ним ничего не может случиться.

Жизнь в Водной Беседке в Облаках по-прежнему оставалась пресной, скучной и однообразной.

За эти несколько дней Цзян Тан всеми способами придумывал себе занятия. Утром, пока солнце ещё не поднялось, он час тренировался на столбах мэйхуа, потом мылся, переодевался и шёл в Водную Беседку в Облаках читать книги и лениво бездельничать. То ли из-за беспокойства на душе он стал усерднее, но всего через несколько дней малый восьмисторонний шаг у него уже почти получался: он больше не срывался со столбов и двигался уже вполне сносно.

Рун и символов он тоже выучил немало. При таком плотном расписании Цзян Тан ещё умудрялся выкраивать время, чтобы вместе с Фу Син и Фу Юэ выходить наружу и понемногу расширять круг знакомств. Крутился целыми днями, как волчок, лишь бы хоть ненадолго приглушить тревогу.

Но слишком сблизиться с людьми рода Фу он не смел.

Когда знаешь, что все они лишь персонажи иллюзии, привязываться к ним по-настоящему страшно. Он мог только насильно заставлять себя относиться к ним как к NPC.

Так прошло пять дней, а от Фу Линцзюня не было ни единой вест.

Цзян Тан становился всё беспокойнее. Ходил, расспрашивал людей, но ничего толком выяснить не удавалось. Среди его знакомых в основном были внешние ученики и служанки, и знали они немного. И всё же в Гуанлине будто назревали перемены.

Люди всё время куда-то торопились с мрачными лицами. Все они направлялись в одну сторону. Цзян Тан спросил у Фу Син — оказалось, туда, где находился дворик Фу Юэбая и госпожи Фу.

— Странно... почему в последние дни столько народу спешит к главе рода?.. — Фу Син тоже начала понимать, что дело неладно. С тех пор как господин Юйань достиг совершеннолетия, почти все дела рода, большие и малые, перешли в его руки. Фу Юэбай, измученный старой болезнью, давно не мог перенапрягаться, и беспокоили его теперь крайне редко.

Шестой день.

Седьмой день.

Восьмой день.

...

Только через десять дней, когда срок, названный Фу Линцзюнем, давно истёк, наконец пришла весть: господин Юйань вернулся.

Но вернулся он не из секты Сюэцзи.

Его доставили из секты Хуаньюнь, и сопровождал его лично Му Хэн.

— Возле секты Сюэцзи внезапно появилась Демоническая бездна. Господин Юйань, запечатывая её, получил тяжёлые ранения. Даже глава секты Хуаньюнь, Му Фаньюань, ничего не может сделать. Боюсь, теперь... теперь всё очень плохо!

<http://bllate.org/book/17032/1723100>